

На полке рядом с ним лежал меч. Он был не очень длинным, рукоять и ножны составляли в общей сложности около 70 сантиметров.

Больше всего поражала форма меча. Она была красивой и напоминала русалку. Искусно вырезанная рукоять казалась верхней частью тела длинноволосой красавицы, а ножны - нижней частью тела с красивыми узорами и красными драгоценными камнями.

Цинь Хаодун взял кинжал и увидел на гарде три традиционных китайских иероглифа. Они гласили: "Шип Красоты".

Обычные люди сочли бы его декоративным мечом, но Цинь Хаодун чувствовал вокруг него богатую духовную и убийственную Ци. Он был уверен, что этот красивый меч - смертоносное оружие.

Он взял меч за рукоять и осторожно потянул его на себя. Он поднял меч в воздух, и от него исходил сильный дух убийства.

"Великолепно! Это превосходный меч!"

Цинь Хаодун высоко оценил его. По качеству "Шип Красоты" был намного лучше, чем меч-бабочка, который он приобрел на аукционе. Он был даже не хуже, чем Doujigiri Yasutsuna, принадлежавший Ягю Юкиме. Кроме того, он был более красив и элегантен, чем меч-бабочка.

Сэр Оуэн и Фред следили за ним. Они были удивлены тем, что Цинь Хаодун ходил по хранилищу сокровищ, не проверяя никаких предметов. Но вдруг он взял меч. Сэр Оуэн шагнул вперед и спросил: "Господин Цинь, вам нравится этот меч? Он очень красивый".

Цинь Хаодун кивнул и сказал: "Да, я хочу его. Я выберу еще шесть предметов".

"Хорошо, без проблем".

Сэр Оуэн согласился без каких-либо колебаний или нежелания. Но его можно было понять. Он был обычным человеком и не видел ценности Шипа Красоты.

Мастер, обладающий высшей силой, определенно принял бы этот меч как драгоценное сокровище.

В это время подошла Налан Ушуан, которая проверяла антиквариат. При виде Шипа Красоты она удивленно воскликнула: "Какой красивый меч!".

Цинь Хаодун протянул ей меч и сказал: "Вот, держите. Это подарок".

"Отлично! Это прекрасный меч! Мне он нравится!"

Налан Ушуан сразу же взволнованно взяла его.

Затем Цинь Хаодун снова начал обходить комнату сокровищ. Хотя комната была просторной, он осмотрел все сокровища меньше чем за час.

К сожалению, кроме Шипа Красоты, его больше ничего не интересовало. Он не смог найти другого божественного оружия, такого как Жезл Победителя Демонов.

В конце концов, это было вполне нормально. Божественное оружие не каждый день можно было встретить. Иначе оно не считалось бы божественным оружием.

Сэр Оуэн подошел и нервно спросил: "Дорогой Цинь, есть ли что-нибудь, что тебе нравится?".

Он боялся, что Цинь Хаодун заберет назад свои картины Пикассо, если не сможет найти удовлетворительные сокровища.

Цинь Хаодун, казалось, знал, о чем он думает. Он улыбнулся и сказал: "Сэр Оуэн, пожалуйста, не волнуйтесь. Я честный человек и не отступлюсь от своего слова.

"Но здесь нет ничего, что бы мне понравилось. Я попрошу свою девушку выбрать оставшиеся 6 предметов".

Затем он попросил Налань Ушуан выбрать еще 6 сокровищ.

Однако, посмотрев, как Цинь Хаодун сам создает древние картины, Налан Ушуан уже не интересовалась этими ценными картинами.

Она выбрала два куса сине-белого фарфора династии Юань, два куса фарфора династии Сун и две вазы династии Цин, все они были высокого качества и могли быть проданы не менее чем за 100 000 000 юаней.

Они покинули хранилище сокровищ и вернулись в гостиную. Сэр Оуэн попросил кого-нибудь отправить фарфор, который только что выбрал Налань Ушуан, в семью Ли.

Но Цинь Хаодун настоял на том, чтобы взять с собой изваянную куриную голову. Это была самая важная для него вещь, и ничто не могло восполнить ее потерю.

Если бы он был один, то положил бы его в кольцо для хранения. Налан Ушуан тоже полюбила Шип Красоты и постоянно брала его с собой.

Сделка была заключена, и сэр Оуэн был в восторге. Он попросил Фреда взять бутылку шампанского, которая хранилась много лет. Он налил Цинь Хаодуну и Налань Ушуану по бокалу шампанского и горячо сказал: "Дорогой Цинь, выпьем за наше успешное сотрудничество!".

Цинь Хаодун звякнул бокалами и выпил шампанское из своего бокала.

Он опустил бокал и сказал: "Сэр Оуэн, мне нужна ваша помощь".

"Дорогой Цинь, если у тебя есть что сказать, выкладывай! Мы теперь друзья".

Цинь Хаодун сказал: "Сэр Оуэн, я знаю, что у вас много друзей-коллекционеров. На самом деле, у меня все еще есть несколько картин Пикассо, и я хочу продать их в обмен на скульптурные головы животных.

"Не могли бы вы помочь мне рекламировать его? Попроси коллекционеров, у которых есть скульптурные головы, заключить со мной сделку, или ты можешь купить у них головы животных, а я дам тебе в обмен несколько картин Пикассо".

"Что? У вас все еще есть картины Пикассо?"

Глаза сэра Оуэна почти выскочили. Он уже был удивлен наброском Пикассо и не ожидал, что у этого молодого человека есть еще несколько картин.

Если бы Цинь Хаодун не был из Хуася, он бы подумал, что он незаконнорожденный сын Пикассо. Откуда у него столько картин Пикассо?

Цинь Хаодун ответил: "Да, у меня все еще есть несколько картин Пикассо. Но на этот раз мне нужны только скульптурные головы 12 Зодиаков".

Он знал, что сэр Оуэн пользуется влиянием среди коллекционеров во всем мире, поэтому хотел воспользоваться возможностью получить как можно больше скульптурных голов.

Сэр Оуэн спросил: "Цинь, скажи мне, сколько картин Пикассо у тебя сейчас?".

Цинь Хаодун сказал: "Господин, если честно, у меня есть три альбома с картинами, и тот, которым я обменялся с вами, - один из них. Есть еще альбом с детскими рисунками и набор натюрмортов. Кроме того, у меня есть еще 10 картин Пикассо, написанных маслом".

Фред сказал с большим удивлением: "Ты хочешь сказать, что у тебя еще есть 30 картин Пикассо?".

Цинь Хаодун улыбнулся и кивнул. "Да."

Сэр Оуэн был ошеломлен, а когда он пришел в себя, то чуть не сошел с ума от радости. Он искал картины Пикассо в течение последних лет, но так ничего и не добился. Он никогда не ожидал, что так много картин Пикассо появится сразу.

Он отбросил свою джентльменскую манеру поведения и возбужденно закричал: "Цинь, ты, должно быть, его незаконнорожденный ребенок! Я уверен на 100%!"

Цинь Хаодун рассмеялся и сказал: "Вы же знаете, что я из Хуася".

Сэр Оуэн успокоился и сказал: "Я знаю многих великих коллекционеров, и у всех у них много антиквариата. Может быть, у кого-то есть скульптурная голова.

"Но как вы с ними обмениваетесь? Если твое предложение будет недостаточно привлекательным, они могут не показать тебе свои коллекции".

Цинь Хаодун сказал: "Ну, как насчет этого? Пожалуйста, помогите мне его разрекламировать. Я хочу получить скульптурную голову животного за один альбом картин Пикассо. Как вы думаете, это предложение достаточно заманчиво?".

"Да! Конечно!" Сэр Оуэн снова разволновался и сказал: "Теперь я действительно жалею об этом. Мне не следовало продавать змееголова на аукционе. Лучше бы я оставил его себе и обменял у вас на картины Пикассо".

Но он был вполне доволен сделкой, которую они только что заключили. Хотя он обменял скульптурную куриную голову только на три картины, сделка была чисто добровольной, и он не мог отказаться от своих слов, что было принципом в кругу антикваров.

Он добавил: "Цинь, могу ли я отдать тебе часть своих драгоценных сокровищ в обмен на картину Пикассо? Я могу дать тебе два сокровища Хуася за каждую картину".

Цинь Хаодун пожал плечами и сказал: "Простите, господин. Я знаю, что в вашем хранилище много сокровищ, но они меня не интересуют. Мне нужны только скульптурные головы животных".

"Ты можешь сначала обменяться с другими на скульптурные головы, а потом мы сможем заключить сделку".

"Какая жалость! " - сказал сэр Оуэн, "Но поверьте мне, я обязательно расскажу о вас. И я уверен, что скоро кто-нибудь придет к вам на обмен".

"Спасибо, сэр. Нам пора уходить".

Попрощавшись с Оуэном, Цинь Хаодун и Налань Ушуан поспешили вернуться на виллу семьи Ли.

Когда они приехали, сэр Оуэн уже отправил им коллекции. Но Цинь Хаодун не придавал значения этим вещам и положил их в кольцо для хранения.

После того как все было готово, он создал в комнате простую защитную формацию и достал скульптурную куриную голову. Он открыл печать и достал Камень Духа Верхнего Уровня.

Он попросил Налан Ушуан защитить его, а затем был готов поглотить Камень Духа Верхнего Уровня и войти в позднюю стадию Золотого Ядра.

Налан Ушуан уже была на 6-м уровне высшей силы, поэтому она была достаточно сильна, чтобы защитить его сейчас.

Он взял камень в руки и начал пробуждать свое тело. Подлинная Ци поглощала Духовную Ци Духовного Камня.

Налань Ушуан стояла в стороне, прикрывая его шипом красоты.

Через час Духовный Камень Верхнего Уровня с треском превратился в пыль.

Цинь Хаодун медленно открыл глаза, но на его лице мелькнуло разочарование.

Налань Ушуан спросил: "Как все прошло? Ты сделал прорыв?"

Цинь Хаодун покачал головой. Его Золотое Ядро было больше и ярче, чем раньше. Но до достижения цели было еще далеко.

Казалось, что одного Духовного Камня Верхнего Уровня недостаточно, чтобы достичь поздней стадии Золотого Ядра, если он уже был на средней стадии.

Он вздохнул и понял, что чем выше его культивация, тем выше будет потребность в Духовной Ци. На Земле не было достаточно Духовной Ци, и ему приходилось полагаться на Духовные Камни Верхнего Уровня в скульптурных головах животных.

Он сказал: "Одного Духовного Камня Верхнего Уровня сейчас недостаточно. Мне нужен как минимум еще один. Сейчас наша первоочередная задача - найти еще одну голову животного".

Налан Ушуан ответил: "Интересно, поможет ли нам сэр Оуэн распространить информацию? Возможно, он утаит информацию и сам найдет голову, чтобы обменять ее у вас на картины Пикассо. Как вы думаете?"